

Полиэтиленовая столица

ОЛЬГА ЖДАНАЯ

Каждой весной, после того как сходит снег, наш город становится все больше похожим не на белокаменную столицу, а на полиэтиленовую. Особенно на окраинах, где как всегда не хватает дворников. Пакеты всех цветов и размеров свободно летают в весеннем небе и приземляются во всевозможных местах, на деревьях, кустах, заборах... Но, как оказалось, ситуация не безнадежна. Во многих странах с этой напастью справились. Почему бы и нам не последовать их примеру?

70-летний Марк Александрович, вот уже более 10-ти лет каждое утро, выходит на пробежку, в сквер за Академией наук. Весной, говорит он, заниматься спортом особенно приятно, слышны дуновение ветра и пение птиц. Но, в последние годы Марк Александрович слышит и другой шум: шелест разбросанных повсюду полиэтиленовых кулек.

Он считает, что нехватка дворников - это не единственная причина, такой грязи. Во многом виноваты и люди. "Иногда целые мешочки с обедками бросают, не для собак, а просто лень было донести до мусорного ящика. Кто имеет совесть - тот не бросит, куда не положено, а кто не имеет совести, тот мусорит у себя же под окнами. У нас в почтовые ящики бросают рекламные проспекты. Не нравится, отнеси домой, так нет же, выкидывают прямо себе под ноги", - говорит Марк Александрович.

У дома 60/1 по улице Георге Асаки, где мы встретили Марка Александровича, мусорный контейнер чист. Зато за контейнером творится что-то невообразимое: пластиковые и стеклянные бутылки, фантики, пустые пачки из-под сигарет, кульки, картонные коробки и даже полные пакеты с собранным бытовым мусором. Недалеко от дома находится Академия Наук. Во дворе академии чисто - там убирают дворники.

Валентина работает здесь уже почти пять лет, она говорит, что раньше такого не было, люди выходили во двор на субботники и ценили свой труд. Валентина добавляет, что основной проблемой стал целлофан. "Сейчас пакетики выбрасывают прямо на траву, мимо контейнеров, ветер все несет к нам во двор, мы убираем по мере возможностей, но на второй день та же картина" - говорит она.

Дворники говорят, что раньше основными "сюрпризами" были фантики от конфет, шелуха от семечек. Сейчас же главная проблема - полиэтиленовые пакеты. Они считают, что виноваты магазины, в которых товар упаковывают в бесплатные кульки. "Если бы за кульки брали деньги, может быть, людям было бы жалко выбрасывать их" - считает Елена, убирающая на улице Космонавтов.

Председатель кишиневского экологического движения, Владимир Га-

раба, объясняет создавшееся положение бескультурьем людей, а также отсутствием конкретной государственной политики в области отходов. В частности, полиэтилена. Для решения проблемы эколог предлагает, во-первых, постепенный переход на бумажную упаковку. Во-вторых, сдачу использованных пакетов в пункты приема, как макулатуру.

В Кишиневе уже больше пяти лет работает предприятие, которое принимает использованные кульки, и из этого сырья производит пленку сельскохозяйственного назначения. Гараба предлагает так же и третий вариант решения проблемы: "Нет ничего постыдного в том, чтобы постирать кулек и использовать его дважды. За границей, при всем их финансовом благополучии, люди используют полиэтиленовые мешки повторно, если они не порваны".

Петру Бударин, и.о. претора центрального района, говорит, что про-

блема целлофановых пакетов актуальна не только для центрального района. Наоборот, в центре еще не все так плохо, здесь худо-бедно дворники успевают прибираться. Зато на окраинах, под пакетами иногда не видно, что растет на поле.

Основная проблема считает Бударин - нехватка рабочих рук. На сегодняшний день из 230 мест дворников занято чуть больше 60, и это несмотря на зарплату в 1200 лей (правда, заработок столько, реально лишь взвзв двойную норму). Решить проблему можно, значительно повысить оплату труда дворника, а также увеличить стоимость килограмма целлофана. «Если у людей появится мотив сдавать пакеты за деньги, то кульки исчезнут с улиц города, так же как исчез металл» - говорит Бударин.

По данным сайта www.polyethilene.info, пакет весом несколько граммов может выдержать нагрузку до 10 кг, гарантирует надежную защиту от

протекания и имеет чрезвычайно низкую стоимость. Считается, что пластиковым пакетам требуется почти в 10 раз меньше места на свалках, чем бумажным, однако разлагается полиэтилен в сотни раз дольше, чем бумага.

В настоящее время населением планеты в год потребляется до 1 триллиона полиэтиленовых пакетов. И, столкнувшись с проблемой их утилизации, некоторые страны, такие как Австралия, Бангладеш, Ирландия, Италия, Тайвань и Китай запретили использование целлофановой упаковки или наложили налог на подобную продукцию. Первая в мире свободная от полиэтиленовых пакетов зона появилась в январе 2004 года. Это остров Kangaroo в Австралии — здесь власти запретили использование полиэтиленовых пакетов. Во многих развитых странах вместо полиэтиленовой упаковки используется бумажная.

Cei mai tari la scuipat

IRINA DIDENCU

Primăvara nu și-a intrat încă bine în drepturi, însă străzile din centrul capitalei, și mai ales alele din Grădina Publică Ștefan cel Mare, sunt zilnic așternute cu coji de semințe de floarea soarelui.

Am încercat să aflăm de la locuitorii capitalei ce părere au despre mănăncatul răsăritei în stradă și cât de frecvent obișnuiesc să o facă. Toate persoanele cu care am discutat au spus că sunt deranjate de cojile scuipate direct în stradă sau în parcuri și că acestea dau dovadă de lipsa celor „șapte ani de acasă”. Mai mult decât atât, unii chiar au sugerat că ar trebui întreprinse măsuri, cum ar fi sancționarea celor care fac mizerie.

Cine totuși consumă răsărita și de unde apare covorul de coji pe străzi dacă toți se declară împotriva ronțaitului? Răspunsul l-am aflat de la Ion Curcă, vânzător la o teigheea din centul orașului. L-am întrebat dacă mănăncă semințe în stradă. „Eu nu mănănc deloc, căci n-am dinți”, zâmbește larg bărbatul. Ne spune însă că acestea se vând ca pâinea caldă, iar preferință se dă răsăritei sărate. Tinerii sunt cei mai fideli cumpărători și nici nu reușesc bine să plătească marfa, că încep să scuie pe jos. Tot de la el am aflat că locuitorii sectorului Poșta Veche a capitalei sunt cei mai înrăiți consumatori de răsărită. De unde îi recunoaște? „Da’ păi cum să nu-i cunosc, că numai ei vin cu troleibuzul Nr. 25 până la Discoteca City, trec pe la mine, își iau câte un pachet de răsărită, și... ptui, ptui, scuipă în fața mea. Uite-!!! Uite-na!!!”

Vorbești de lup, și iată-! Nici nu am reușit să duc până la capăt discuția cu nea Ion, că de tarabă s-a apropiat un tânăr care scuipa semințe, fără pic de sînchiseală. Se numește Sergiu. „Obișnuiești deseori să mănânci răsărită în stradă?” îl întreb. „Nu, acuma, că mă las de fumat, de obicei mănănc acasă”, îmi răspunde, fără a-și întrerupe activitatea.

Trec strada, nu fac nici zece pași, alte patru tinere, drăguțe, elegant îmbrăcate, pe tocuri, se îndreaptă spre mine, scuipând și discutând înflăcărat. Le-am întrerupt bavardajul, cu aceeași întrebare. „Vă spun cinstit e pentru prima dată când mănănc în stradă” îmi spune Natalia, una dintre fete. Se pare că au motive foarte întemeiate „Ne-a venit gustul, mergem și noi spre școală, discutăm și trece mai repede timpul. Iarna a fost frig și nu puteam mânca în stradă că ne înghețau mâinile. Acum, însă, că a ieșit soarele, ne împlinim pofța”. Au promis că nu vor mai scuipa în stradă.

O doamnă care a refuzat să se prezinte, fiind puțin jenată că am luat-o prin surprindere, ne-a spus că nu mănăncă de regulă răsărită în stradă „...acum doar, pentru că mă frige puțin la stomac, iar semințele îmi scad aciditatea”, s-a îndreptățit femeia.

Cei mai afectați de fenomenul ronțaitului sunt măturătorii. Ei sunt supărați pe inculții care scuipă cojile și le îngreunează munca. „E mare mizerie. Mergeți și vedeți chiar și acum ce se face prin parcuri, e plin de coji de răsărită. Cel puțin dacă le-ar pune în lăzile de gunoi. Ei însă se prefac că pun în ladă, dar de fapt, le aruncă pe jos”, spune nea Nicolae.

În zilele însorite, pe băncile din Grădina publică, mulți chișinăuieni obișnuiesc să se odihnească mâncând răsărită...

...iată ce rămâne după ei

Directorul Întreprinderii municipale de gestionare a fondului locativ nr. 13 din sectorul Centru, Alexandru Brănișteru, susține că acest fenomen este deranjant. „O soluție pentru a păstra curățenia în oraș ar fi să se interzică vânzarea semințelor în stradă și să fie plătită mai bine munca măturătorilor, pentru ca aceștia să poată face ordine o dată, dar și mai bine de două ori pe zi în toate sectoarele”, consideră funcționarul.

Pe de altă parte, în oraș nu sunt suficienți măturători care să lupte cu mizeria. Numărul existent acoperă doar 40 la sută din totalul necesar.

Забвение последнего приюта

ОЛЬГА ЖДАНАЯ

Все больше неухоженных могил появляется на центральном городском кладбище, в народе прозванным "Армянским". Причин тому несколько - чьи-то родственники уехали за границу и за могилкой некому ухаживать, а у кого-то просто не осталось живых родственников.

Прогуливаясь по аллеям кладбища, я встретила Марию Ивановну Лорченкову. Ей 80 лет, жизнь она прожила сложную и интересную. Во время войны побывала в концентрационном лагере. В 1945 долго лечилась, потом вышла замуж за военного. С мужем объездила весь Советский Союз, побывала и в Корею. После переезда в Кишинев, тут и остались. В 90-х годах дочь с мужем уехала жить в Россию, следом туда же переехал и сын. Внуки оставались с бабушкой в Молдове. Однако сейчас они постоянно в командировках. Один работает большую часть года в Лондоне, другой в России.

В 2002 году Мария Ивановна похоронила мужа. Дочь уговаривает ее переехать в Москву, но она отказывается,

Самый старый склеп центрального кладбища, захоронение датировано началом восемнадцатого века.

говорит, что некому будет ухаживать за могилами мужа и матери.

Мария Ивановна приходит на центральное городское кладбище как минимум раз в неделю. «Посижу, поплачу, вспомню молодость и домой. Вокруг очень много заброшенных могил, кто уехал, кто уже сам рядом лежит. Я убираю соседние две могилки, но здоровые уже не то» - говорит Мария Ивановна.

Но не всем так «повезло» как соседям мужа Марии Ивановны. Центральному Кишиневскому кладбищу уже больше трехсот лет. Самый старый склеп, сохранившийся до наших дней, датируется началом восемнадцатого века. Работникам кладбища пришлось заложить вход в гробницу, спасаясь от вандалов.

Вадим Кожушьян, генеральный директор комбината ритуальных услуг говорит, что на этом кладбище существует очень много заброшенных могил. Но, по словам Кожушьян, места здесь сдаются в аренду родственникам умершего на неограниченный срок, т.е. фактически навсегда. «Это означает, что родственник может прийти к нам в любой момент и предъявить права на могилу близкого человека, поэтому во избежание проблем мы не трогаем заброшенные могилы. Даже если это просто крест, без таблички», - говорит Кожушьян.

В обязанности администрации входит уборка дорожек и вывоз мусора. А территория, на которой расположены

могилы, убирать должны люди. «Мы убираем прошлогодние листья, мусор, но реставрировать памятники, не имеем право, да и средств на это у нас нет», - добавляет Кожушьян.

Ботнарюк Николай, директор одного из филиалов комбината по предоставлению ритуальных услуг, рассказывает, что в их обязанности не входит уход за надгробиями. Единственный монумент, который находится на балансе центрального кладбища это могила Алексея Бельского (солдата водрузившего в центре Кишинева советский флаг во время Второй Мировой Войны). По словам Ботнарюк, работники кладбища по собственной инициативе облагородили памятники Матеевича, Тамары Чобану, Николая Костина и еще несколько надгробий.

Единственный отреставрированный склеп, который можно увидеть на центральном кладбище - это склеп Е. Б. Пурчела. Здесь покоится основатель кишиневского кирпичного завода, и администрация предприятия отреставрировала склеп.

Но в остальном кладбище стареет и с каждым годом появляется все больше забытых, безымянных могил.

Согласно регламенту администрации кладбища имеет права похоронить сверху заброшенной могилы, только в случае "саморазрушения захоронения".

Grivei obține pașaport

continuare din pag. 1

Reprezentanții de la Departamentul de Medicină Veterinară de Stat nu au dorit însă să ne spună cine sunt câștigătorii tenderului și câte companii au luat parte la concurs.

Experiența țărilor din UE, inclusiv a României demonstrează că pașaportizarea patrupedelor se impune ca o normă pentru stăpânii lor. Eliberarea pașapoartelor pentru câini și animale domestice este efectuată de firmele specializate care întocmesc acte pentru animalele de companie și nu de către stat, cum se întâmplă la noi. În România medicul veterinar este cel care emite pașaportul și tot el completează rubricile: vârstă, rasă, vaccinuri, etc., cu excepția rubricii de legalizare, care se efectuează de către Direcția sanitară veterinară după verificarea identității animalului.

În municipiul Chișinău sunt înregistrați peste 30 de mii de maidanezi. De la începutul anului pe teritoriul Chișinăului au fost înregistrate 54 de cazuri în care oame-nii au fost atacați de câinii vagabonzi.

Фото - Ольга Жданной